

«НАШ АРГО!»

Андрей Белый
ЗОЛОТОЕ РУНО

Посвящено Э. К. Метнеру

Золотея, эфир просветится
и в восторге сгорит.
А над морем садится
ускользающий солнечный щит.

И на море от солнца
золотые дрожат языки.
Всюду отблеск червонца
среди всплесков тоски.

Встали груди утесов
среди трепещущей солнечной ткани.
Солнце село. Рыданий
полон крик альбатросов:

«Дети солнца, вновь холод бесстрастья!
Закатилось оно –
золотое, старинное счастье –
золотое руно!»

Нет сиянья червонца.
Меркнут светочи дня.
Но везде вместо солнца
ослепительный пурпур огня.

Иван Денисенко

СМЕРТЬ ЯСОНА

И эта ночь, и музыка, что сникла,
и мысли ни о чём и ни о ком
уйдут в слова, написанные слитно,
присыпанные пеплом и песком.

Всё то, что жгло, тревожило, томило,
и песни дев, и парус, что надут,
уйдут в слова. Во дни иного мира
их, может быть, когда-нибудь найдут.

Шумы, мой век, смелее, злей, свирепей!
Вокруг меня безжизненная падь...
Ходил к жрецам – такой, сказали, жребий,
был у врачей – велели больше спать.

Ночь тяжелее, чем ладонь Аида
(а у него ладони – ого-го...)
По венам растекается обида.
Мне холодно. Накрой меня, «Арго».